

УДК 314.6

ББК 60.56

О СОСТОЯНИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ В 1990-е гг. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

On the State and Transformation of the Family Institution in the Russian Federation and in the Republic of Kalmykia in 1990s (On Archival Materials)

Д. А. Шарманджиев (D. Sharmandzhiev)¹

¹кандидат педагогических наук, научный сотрудник отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Pedagogy, Researcher of the Department of Social, Political and Ecological Studies at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: kigiran@elista.ru.

В статье рассматриваются некоторые аспекты состояния и трансформационных процессов, происходивших в российской семье в условиях социально-экономического кризиса 1990-х гг. в Российской Федерации. Состояние института семьи в Калмыкии изучается на основе архивных документов.

Ключевые слова: трансформация, архивные документы, демографическая ситуация, социально-экономический кризис.

After the collapse of the Soviet Union in 1990s and catastrophic social and economic crisis afterwards, the vast majority of Russian families were at a severe disadvantage. The institution of the family in this period was also influenced by various demographic indicators and phenomena: declining birth rates, increasing mortality rates, population ageing, decrease in the number of marriages and, on the contrary, an increase in the number of divorces. Such social phenomena as unemployment, unpaid wages also had a negative impact on the family institution functioning. The article studies the archival documents which reflect the changes of the family institution in Kalmyk Republic taking place during the given period. Data of the archival materials was introduced into a scientific circulation for the first time.

Keywords: transformation, archival documents, the demographic situation, social and economic crisis.

Россия, в том числе и Калмыкия, в 1990-е гг. переживала процесс глубоких социально-экономических преобразований, ускорившийся после распада СССР в 1991 г. В то же время это был период «затяжного саморазрушения», когда переход от административной, планово-распределительной к рыночной системе хозяйствования в нашей стране негативно отразился и на институте семьи. Как показывают результаты социологического мониторинга Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИС и

НП) за период 1992–1999 гг., времени попыток властей провести рыночные реформы, в массовом сознании российского общества имели место значительные качественные изменения, затронувшие его рациональные, волевые и психоэмоциональные компоненты [Горшков 2000]. А поскольку семья как социальная структура консервативна, вышеуказанные изменения и довольно резкие перемены в общественном устройстве дезориентировали институт семьи.

Состояние и трансформация института семьи в России 1990-х гг. изучались в ряде

работ [Горшков 2000; Карцева 2001; Королёв 1995; Котляр, Корчагин 1998]. Проблемы трансформации социального института семьи в современной России анализируются в специальных работах [Кукса 1996; Карцева 2001; Гурко 1995; Кусов, Кусов 1996; Силласте 1999; Свадьбина 2000; Тумусов 2001]. Проблемы стабильности семьи и брака, а также проблемы реализации государственной семейной политики и оказания социальной поддержки и помощи семье, анализируются в работах [Артюхов 1998; Баразгова, Козловская 1998; Бобков и др. 1998; Бойко 2004; Дармодехин 1996; Елизаров 2002; Климантова 2004; Рыбинская и др. 1999; Ярская-Смирнова, Романов 2004]. Вопросы социального развития в Республике Калмыкия рассматривались в коллективной монографии «Современные социокультурные процессы в молодежной среде Республики Калмыкия» [Намуева и др. 2014].

Одним из ценных источников для изучения процессов трансформации социальных отношений в обществе и, в частности, институте семьи в различные периоды являются архивные документы. Данные источники входят в группу неопубликованных материалов. Если говорить о Калмыкии, то это в первую очередь нормативные документы и делопроизводственная документация, хранящиеся в Национальном Архиве Республики Калмыкия (НА РК). Нами были изучены документы Министерства социальной политики РК, просуществовавшего с апреля 1993 г. по май 1995 г., содержащие сведения об основных направлениях региональной социальной политики, ее влиянии на развитие института семьи и семейных отношений, социальной защите малообеспеченных и многодетных семей.

Документация Министерства социальной политики РК (Ф. Р-566. НА РК), отражающая в том числе состояние института семьи в Калмыкии в 1990-е гг., состоит из справок, аналитических справок, планов мероприятий, Программ социальной защиты населения, отчетов и информации о состоянии отраслей социальной сферы республики.

На состояние института семьи влияют различные демографические показатели и явления: уровни рождаемости и смертности, старение населения, брачность, разводимость, как влияет и состояние безработицы в республике. Так, в справке о социальной сфере республики за 1993–1994 гг.

говорится, что среди безработных 68 % женщин, из них 58 % воспитывающих несовершеннолетних детей.

В Аналитической справке о положении детей РК-ХТ, подготовленной Комитетом социальной защиты населения РК-ХТ от 31 марта 1994 г. и направленной министру социальной политики РК-ХТ Бадмаеву С. А., говорится, что в условиях социально-экономической нестабильности демографическая обстановка в республике усложняется [НА РК. Ф. Р-566. Оп. 1. Д. 68]. Начиная с 1988 г., наблюдаются неблагоприятные тенденции в развитии процессов естественного движения населения, из-за которых тогдашняя демографическая обстановка оценивалась как самая неблагоприятная за все послевоенное время. За последние четыре года, говорится в справке, число родившихся сократилось на 1300 человек (на 17 %), а в 1992 г. уменьшение составило 504 человека (8 %). Общий коэффициент рождаемости в 1992 г. снизился на 4,8.

Напряженность в социально-экономическом развитии в республике и в целом по стране в сочетании с дальнейшим значительным сокращением (на 5159 человек за 1988–1991 гг.) численности женщин наиболее репродуктивного возраста (20–29 лет) привела к снижению рождаемости.

В справке также констатируется, что на уровень рождаемости негативно влияет значительное число прекращений беременности. Ежегодно (в этот период) в учреждениях здравоохранения регистрировалось от 6 до 7 тысяч аборт. Неблагоприятные последствия аборт и болезни супругов приводят к тому, что 15 % брачных пар не имели детей.

В документе анализируются и другие демографические показатели, влияющие на состояние института семьи: уровень рождаемости, заболеваемости, смертности новорожденных, уровень брачности и разводимости. Среди причин негативных демографических тенденций авторы документа называют возросшие за эти годы психологические и физические нагрузки, экологическую обстановку, неблагоприятные условия труда многих женщин, ухудшение медицинского обслуживания, которые нарушают нормальное течение беременности. Приводятся данные о том, что в 1992 г. осложнение родов и послеродового периода отмечалось примерно у 2,5 тысяч рожениц, или 46,7 %. Соответственно растет в это

время и заболеваемость новорожденных: если в 1991 г. родилось больными или заболело 787 новорожденных (12,7 %), то в 1992 г. 952 (16,8 %). Уровень рождаемости тесно связан с уровнем брачности и разводимости. Уровень брачности в этот период снизился: в 1993 г. он составил 7,4 браков на 1000 человек населения, что было на 20,8 % меньше уровня 1988 г. Всего число браков в 1993 г. составило 2407.

В эти годы отмечается рост количества разводов: в 1993 г. он составил 3 % развода на 1000 человек, что на 23 % больше уровня 1988 г.

В условиях нарастающего процесса старения населения, начиная с 1979 г., последовательно увеличивается смертность: в 1993 г. коэффициент смертности составил 9,9 умерших на 1000 человек, что на 16 %

выше, чем в 1978 г. В это время возросло число умерших от неестественных причин, занимая второе место в структуре причин смертности населения. Более 70 % умерших от несчастных случаев, отравлений и травм приходилось на лиц трудоспособного возраста.

В разделе «Роль семьи в воспитании детей» названной аналитической справки говорится о многодетных неполных и малообеспеченных семьях. Здесь же приводятся данные о количестве детей, оставшихся после развода родителей. В 1990 г. таковых было 835, в 1993 г. — 1600. В 1993 г. в республике насчитывалось более 9760 многодетных семей, имеющих детей моложе 16 лет. Многие многодетные семьи остро нуждались в улучшении жилищных условий.

Таблица 1. Семьи, улучшившие жилищные условия

Годы	Число семей, улучшивших жилищные условия	Число семей, состоящих на учете на получение жилья
1991	1561	10181
1992	886	9504
1993	619	6544

В начале 1990-х гг. в республике резко сокращается производство товаров детского ассортимента, что при одновременном значительном росте цен на них для большинства семей серьезно обострило проблему приобретения детской одежды и обуви. Снижение объема производства

товаров детского ассортимента было обусловлено неспособностью предприятий преодолеть кризис неплатежеспособности, ростом цен и тарифов на энергоносители и транспортные услуги. Большинство семей просто не могло приобрести товары для своих детей.

Таблица 2. Производство товаров детского ассортимента в РК-ХТ

Товары детского ассортимента т.шт.	1990	1991	1992	1993
Трикотажные изделия	395	234	116	52
Чулочно-носочные изделия				
Пальто	9	2	-	-
Платье				
Куртки	-	1	8	-
	582	536	277	31
	-	1	3	4

Значительное число детей в республике жило в неполных семьях (с одним из родителей), как правило, с матерью. На 1 апреля 1994 г. насчитывается 8820 неполных семей, из них 1764 приходится на разведенных женщин с детьми, 5451 — на матерей-одиночек.

В этот период возросло число внебрачных детей, особенно в городе, отмечены возрастание уровня социального сиротства в результате развода одного из родителей, снижение среднего размера семьи. Неуклонно росло число семей с детьми-инвалидами. На 1.04.94 г. в республике насчи-

тывалось 948 таких семей, в них было 1024 ребенка-инвалида до 16 лет.

В этот период постоянно росло количество бедных семей при общем снижении уровня жизни. Это негативное явление указывало на недостаточную эффективность социальных мер, направленных на семьи с низкими доходами, неспособных своими силами улучшить материальное положение, особенно при многодетности.

Несвоевременность выплат заработной платы также усугубляла проблему. Основные свои функции (восстановительную и стимулирующую) заработная плата к тому времени в России перестала выполнять

из-за крайней скудности бюджета. В этот период подавляющее большинство российских семей как основа государственного устройства оказалось в крайне неблагоприятном положении. Совершенно безответственная финансовая политика правительства России привела к сильнейшему экономическому кризису в августе 1998 г. В октябре 1998 г. РНИС и НП был проведен очередной общероссийский опрос, который убедительно показал, насколько глубоко августовский кризис 1998 г. отразился на материальном положении практически всех слоев населения страны [Горшков 2000].

Таблица 3. Среднемесячный бюджет семей разных социально-профессиональных групп (данные на июнь/октябрь 1998 г.; в \$)

Социально-профессиональная группа.	Бюджет семей в июне 1998 г.	Бюджет семей в октябре 1998 г.
Рабочие	291,9	108,0
ИТР	321,3	135,9
Гуманитарная интеллигенция	354,3	157,7
Работники торговли и бытовых услуг	296,1	122,8
Предприниматели	317,1	113,6
Служащие	903,0	336,9
Жители села	181,5	64,5

В годы экономического кризиса, в частности, изменилась структура доходов семьи. Меньшую роль в них стала играть заработная плата. Ее низкий уровень вынуждал супругов искать новые источники доходов. В некоторых семьях стали покупать акции различных валютных фондов, зарубежную валюту, вкладывать средства в подчас сомнительные финансовые организации, развивать личное подсобное хозяйство, сдавали внаем свободную жилплощадь, практиковали совместительство на работе, трудоустраивали пенсионеров и детей, получали дополнительную профессию и меняли привычное место работы с целью увеличения дохода.

По данным научно-исследовательского института семьи, в 1994 г. меньше половины (47 %) всех российских домохозяйств имели детей в возрасте до 18 лет. В то же время неуклонно увеличивается число семей, воспитывающих одного ребенка. Так, если в 1989 г. таких семей было 24,4 %, то в 1994 г. такие семьи составляли почти треть

от общего числа семей с детьми (32 %). Уменьшилось число семей с двумя, тремя и более детьми.

Женщин-матерей зрелого возраста (от 39 до 45 лет), репродуктивный период жизни которых в целом закончился, имевших одного ребенка, было около 28 %, двух — 48 %, трех и более — 18 %. Около 6 % женщин этой возрастной группы не рожали ни разу.

О положении дел с социальной защитой малоимущих семей в районах республики свидетельствуют отдельные делопроизводственные документы. В справке о ходе выполнения Указа Президента Российской Федерации ««О мерах по социальной поддержке многодетных семей» от 5.05.92 г. № 431 в Яшалтинском и Черноземельском районах, составленной ведущим специалистом отдела семьи женщин и детей Государственного комитета социальной защиты населения РК В. Цебековой, говорится, что, по данным районных отделов социальной защиты населения, на 1.07. 1995 г.

в Яшалтинском районе насчитывалось 555 многодетных семей. Из них 508 имеют доход ниже прожиточного минимума, что составляет 92% от всех многодетных семей в районе. В Черноземельском районе — 771 многодетная семья, в том числе 741, или 96 %, имела на тот период доход ниже прожиточного уровня. Основной социальной поддержкой эти семьям являлось оказание материальной помощи, как в денежной, так и в натуральной форме. Например, с момента выхода вышеназванного Указа в Черноземельском районе материальная помощь была оказана 385 многодетным семьям. В Яшалтинском районе — 596 семьям. В ставший традиционным праздник Дня семьи в Черноземельском районе был организован клуб многодетных матерей. Цель клуба — объединение всех многодетных семей района для решения сообща проблем, стоящих перед ними. В День защиты детей, 1 июня 1995 г., отделом была проведена бесплатная подписка на районную газету семьям, имеющим 5 и более детей.

В августе 1993 г. был открыт Республиканский Центр планирования семьи и репродукции, который стал финансироваться из местного бюджета и состоял из 17 сотрудников. На Центр возлагались задачи, связанные с проблемами планирования семьи в регионе: оказание консультационной помощи по вопросам контрацепции, внедрения стерилизации как средства планирования семьи, подготовка к браку, генетическая консультация, психологическая и медицинская помощь подросткам, лечение бесплодия, сексуальное образование и т. д. При необходимости больные направлялись в Центры гг. Москвы, Санкт-Петербурга, с которыми было уже налажено научное и практическое взаимодействие. Руководствуясь Указами Президента РФ по защите детства и с учетом социально-экономической, демографической ситуации в республике и г. Элисте, по рекомендации Комитета социальной защиты населения Постановлением Представителя Президента РК — ХТ в Элисте

в феврале 1994 г. был открыт территориальный центр «Семья» по оказанию социальной помощи семье и детям. Центр «Семья» стал проводить работу с родителями, детьми и подростками, нуждающимися в социальной помощи.

После преобразования в апреле 1993 г. Министерства социальной защиты населения Республики Калмыкия — Хальмг Тангч в Комитет социальной защиты населения в составе Департамента здравоохранения и социальной защиты населения РК, без права юридического лица, была изменена структура и разработано положение о Комитете социальной защиты населения. Новая структура предусматривала два отдела: отдел проблем семьи, женщин и детей (4 сотрудника), отдел материально-бытового и социального обслуживания пенсионеров и инвалидов (5 сотрудников).

Отделом семьи Комитета социальной защиты населения РК — ХТ был разработан план мероприятий международного Года семьи в республике на 1994–1995 гг. и определен состав республиканского оргкомитета. В 1994 г. проводилось формирование законодательства по семейной политике в РК — ХТ, принимались Указы Президента РК — ХТ по социальной поддержке малоимущих, многодетных семей, матерей-одиночек, детей-сирот, детей-инвалидов. Специалистами отдела были разработаны программы «Социальная защита детей-инвалидов на 1993–1994 гг.», «Социальная защита малоимущих, многодетных семей, охрана материнства и детства в РК — ХТ на 1994–1995 гг.» Велась работа по подготовке региональной программы «Женщины Калмыкии», проекта Указа Президента РК — ХТ «О мерах по социальной защите малоимущих слоев населения»

В Республиканской программе социальной защиты населения РК — ХТ помещена выкладка структуры расходов семей отдельных социально-демографических групп населения республики в разделе «Социальный паспорт региона за 1994 год» [НА РК. Ф. Р-29. Оп. 3. Д. 855].

Таблица 4. Структура расходов семей отдельных социально-демографических групп населения республики*

	Группы населения				
Удельный вес в общей сумме расходов семьи (%)	Семьи рабочих и служащих	Семьи лиц, занятых в сельском хоз-ве	Семьи пенсионеров		Семьи, состоящие из представителей различных социальных групп
			всего	В том числе инвалидов	
Питание	38,1				
Непродовольственные товары	42,7				
Услуги	8,1				
Досуг, отдых	1,4				
Налоги, сборы и другие платежи (в т.ч. оплата жилья)	9,7 3,4				
накопления	10,5				

В справке «Об итогах работы органов социальной защиты населения Республики Калмыкия за 1994 г. и задачах на 1995 г. по совершенствованию системы социальной защиты населения» отмечается, что ухудшение жизненного уровня коснулось прежде всего неполных многодетных семей (семей вдов, вдовцов, одиноких матерей и т. д.): из 926 семей данной категории 860 имели доход ниже прожиточного минимума. Из 8655 многодетных семей, где имеются оба родителя, 7140 относятся к малоимущей категории, количество малообеспеченных семей одиноких матерей с 1 или 2 детьми возросло

от 1800 на 1 января 1994 г. до 3164 (1 января 1995 г.).

В заключение можно сделать вывод, что различная делопроизводственная документация, хранящаяся в Национальном архиве Республики Калмыкия, позволяет достаточно полно представить картину негативного воздействия социально-экономических преобразований и изменений, происходивших в Российской Федерации и Калмыкии в 1990-е гг., на состояние института семьи в Калмыкии.

* Данная таблица воспроизведена по архивному документу (НА РК. Ф. Р-29. Оп. 3. Д. 855).

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК)

Литература

- Артюхов А. В. Государственная семейная политика и ее особенности в России // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 108–110.
- Баразгова Е. С., Козловская О. В. Семейная политика: проблема субъекта // Семья в России 1998. № 3–4. С. 34–51.
- Бобков В. Н., Литвинов В. А., Степанова Т. Н. Адресная социальная поддержка малоиму-

щих семей: научное сопровождение пилотной программы // Семья в России. 1998. № 34. С. 5–13.

Бойко О. В. Социальные программы: современные подходы к разработке и оценке // Отечественный журнал социальной работы. Саратов. 2007. № 1. С. 52–62.

Гориков М. К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М.: «Рос. полит. энцикл.» (РОСС ПЭН), 2000. 384 с.

Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 96–99.

- Дармодехин С. В. Семейная политика Российской Федерации: от оценки состояния к формированию стратегии // *Семья в России*. 1996. № 2. С. 5–16.
- Елизаров В. В. Семейная политика и экономическая поддержка семьи в современной России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2002. № 6. С. 4–16: табл.
- Карцева Л. В. Российская семья на рубеже двух веков: Монография. Казань: РИЦ «Школа», 2001. 292 с.
- Климантова Г. И. Государственная семейная политика современной России / М.: Издательско-торговая корп. «Дашков и К», 2004. 192 с.
- Королёв А. А. Социальная “цена” либерально-радикальной реформы начала 90-х годов. М., 1995. 123 с.
- Котляр А. Э., Корчагин В. П. Обсуждаются проблемы социальных реформ // *СОЦИС*. 1998. № 8. С. 7–10.
- Кукса Л. П. Российская семья: социологическая модель развития // *Семья в России*. 1996. № 1. С. 59–73.
- Кусов А. Ф., Кусов Д. А. Моделирование жизнедеятельности семьи // *Семья в России*. 1996. № 2. С. 113–126.
- Намруева Л. В., Марзаева М. Б., Гунаев Е. А., Иджаева Б. В., Бадмаева Н. В., Шарманджиев Д. А. Современные социокультурные процессы в молодежной среде Республики Калмыкия Элиста: КИГИ РАН, 2014. 300 с.
- Рыбинская Е. М., Кузнецова Л. В., Несмеянова М. И. Государственная социальная политика в интересах детей // *Социологические исследования*. 1998. № 12. С. 79.
- Свадьбина Т. В. Семья и российское общество в поиске обновления. Нижний Новгород, 2000. С. 74.
- Силласте Г. Г. Женщина как объект и субъект социальной безопасности // *Социологические исследования*. 1998. № 12. С. 18–26.
- Тумусов Ф. С. Семья и постиндустриальная цивилизация. Вопросы философии. 2001. № 12. С. 153–163.
- Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Социальная антропология. Сер. «Высш. образование». Ростов н/Д: «Феникс», 2004. 388 с.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

References

- Artyukhov A. B. State family policy and its features in Russia. *Sociological Studies*. 2002. No. 7. Pp. 108–110. (In Russ.)
- Barazgova E. S., Kozlovskaya O. V. Family policy: the issue of subject matter. *Semya v Rossii*. 1998. No. 3–4. Pp. 34–51. (In Russ.)
- Bobkov V. N., Litvinov V. A., Stepanova T. N. Targeted social support of low-income families: scientific assistance to the pilot program. *Semya v Rossii*. 1998. No. 3–4. Pp. 5–13. (In Russ.)
- Boyko O. V. Social programs: contemporary approaches to development and assessment. *Domestic Journal of Social Work*. Saratov. 2007. No. 1. Pp. 52–62. (In Russ.)
- Darmodekhin C. B. Family policy in the Russian Federation: from assessment to strategy development. *Semya v Rossii*. 1996. No. 2. Pp. 5–16. (In Russ.)
- Elizarov V. V. Family policy and economic support of family in contemporary Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2002. No. 6. Pp. 4–16. (In Russ.)
- Gorshkov M. K. [Russian Society under Transformation: a Sociological Analysis]. Moscow: ROSSPEN, 2000. 384 p. (In Russ.)
- Gurko T. A. Institution of modern family: transformation experienced. *Sociological Studies*. 1995. No. 10. Pp. 96–99. (In Russ.)
- Kartseva L. V. [Russian Family at the Turn of the 21st Century]. Monograph. Kazan: Shkola, 2001. 292 p. (In Russ.)
- Klimantova G. I. [State Family Policy in Contemporary Russia]. Moscow: Dashkov and Co, 2004. 192 p. (In Russ.)
- Korolev A. A. [Radical Liberal Reforms of the Early 1990s: the Social ‘Price’]. Moscow, 1995. 123 p. (In Russ.)
- Kotlyar A. E., Korchagin V. P. Discussing the problems of social reforms. *Sociological Studies*. 1998. No. 8. Pp. 7–10. (In Russ.)
- Kuksa L. P. Russian family: a sociological development model. *Semya v Rossii*. 1996. No. 1. Pp. 59–73. (In Russ.)
- Kusov A. F., Kusov D. A. Modeling family activities. *Semya v Rossii*. 1996. No. 2. Pp. 113–126. (In Russ.)
- Namrueva L. V., Marzaeva M. B., Gunaev E. A., Idzhaeva B. V., Badmaeva N. V., Sharmandzhiev D. A. [Youth of Kalmykia: Contemporary Sociocultural Processes]. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2014. 300 p. (In Russ.)
- Rybinskaya E. M., Kuznetsova L. B., Nesmeyanova M. I. State social pro-child policy. *Sociological Studies*. 1998. No. 12. P. 79. (In Russ.)
- Sillaste G. G. Woman as object and subject of social security. *Sociological Studies*. 1998. No. 12. Pp. 18–26. (In Russ.)
- Svadbina T. V. [Family and Russian Society: in Search of Renewal]. Nizhny Novgorod, 2000. 74 p. (In Russ.)
- Tumusov F. S. Family and postindustrial civilization. *Voprosy Filosofii*. 2001. No. 12. Pp. 153–163. (In Russ.)
- Yarskaya-Smirnova E. R., Romanov P. V. [Social Anthropology]. Rostov-on-Don: Feniks, 2004. 388 p. (In Russ.)